

Психологически Сюй Хао уже давно перерос тот возраст, когда можно было бросаться в омут любви с головой, как неопытный юнец. Это не значит, что он стал циником, разочаровавшимся в любви после всех пережитых перемен. Он не был настолько озлоблен.

Его нынешнее равнодушие объяснялось просто тем, что он перерос эту стадию.

Для разумного взрослого человека любовь — это приправа к жизни, но никак не её основа.

Тем более, как можно снова влюбиться в Линь Сяо? В прошлой жизни она изменила ему, да ещё и с его лучшим другом! Если говорить о ненависти к Янь Цзэ из-за этого, то её, честно говоря, не было. В конце концов, мы живём в правовом обществе, и никаких насильственных чувств здесь быть не может. Если Янь Цзэ смог увести Линь Сяо, значит, она сама этого хотела. Но до этого Сюй Хао додумался лишь спустя много лет. В тот момент у него не было времени на размышления.

Тогда Янь Цзэ не только неожиданно отбил у него девушку, но и сразу же позвонил Сюй Хао, вызвав его в отель, о котором тот ничего не знал. Янь Цзэ сказал, что это срочно, назвал номер комнаты и повесил трубку. Сюй Хао подумал, что Янь Цзэ, возможно, с кем-то подрался. Но когда он постучал в дверь президентского люкса, его встретила собственная девушка, завернутая в полотенце, с заметными следами поцелуев и свежим ароматом шампуня. Её волосы были ещё влажными, и даже глупец понял бы, что только что произошло в этой комнате. Сюй Хао на мгновение отключился.

Линь Сяо в панике отступила назад, и тогда Сюй Хао увидел Янь Цзэ, стоящего с обнажённым торсом. Тонкие капли воды стекали по контурам его пресса, оставляя тёмные пятна на краю брюк.

Он сидел на мягком диване прямо напротив двери, расслабленный и бесцеремонный, но его взгляд был странным, словно в нём тлела искра, ещё не разгоревшаяся в полную силу. Увидев Сюй Хао, Янь Цзэ даже махнул ему рукой, словно ничего не произошло:

— Пришёл.

Теперь отключилась Линь Сяо. Судя по её выражению лица, она, видимо, не знала, что Сюй Хао и Янь Цзэ знакомы.

Сюй Хао, не говоря ни слова, шагнул вперёд и ударил Янь Цзэ в лицо.

Удар был настолько сильным, что Янь Цзэ на пару секунд застыл. Затем он повернул голову и посмотрел на Сюй Хао, с непонятым выражением в глазах. Через некоторое время он сказал:

— Сюй Хао, ты, бля, из-за женщины меня ударил?

И тут они начали драться.

Это была их первая и единственная драка. Сюй Хао был в ярости, его переполняли эмоции, но, к его удивлению, Янь Цзэ, казалось, был ещё злее, его взгляд был полон ярости. В результате оба били друг друга с такой силой, что Линь Сяо, стоявшая рядом, в ужасе заплакала, вызвала скорую и полицию. В итоге оба оказались в больнице, покрытые кровью, а у Сюй Хао был сломан нос.

С тех пор они перестали общаться.

После этого Сюй Хао почти не связывался с Янь Цзэ. Единственный раз, когда Янь Цзэ сам пришёл к нему, Сюй Хао уже не помнил, о чём они говорили, но встреча закончилась очень неприятно. После этого Янь Цзэ исчез на некоторое время.

Вскоре после этого компания отца Сюй Хао оказалась под контролем.

Операцию провели люди из консорциума Шао.

Трудно представить, что такая крупная семейная компания, как консорциум Шао, стала бы вмешиваться в дела семьи Сюй Хао без личной причины. Разница в масштабах была слишком велика: несколько мелких действий с их стороны могли бы полностью разрушить бизнес семьи Сюй Хао. Позже Сюй Хао попытался поговорить с Янь Цзэ, ведь его отец ранее даже не вёл торговых отношений с консорциумом Шао, и никаких публичных конфликтов между ними не было. Единственная возможная причина заключалась в отношениях между Сюй Хао и Янь Цзэ, ведь Янь Цзэ был единственной связью между их семьёй и консорциумом Шао.

Но Сюй Хао не смог найти Янь Цзэ.

Телефон не отвечал, дома его не было, а друзья Янь Цзэ, зная об их ссоре, не раз отказывали Сюй Хао. Эти люди дружили с Янь Цзэ лишь ради выгоды, и в такой ситуации не стали бы помогать Сюй Хао.

Однако Сюй Хао знал, что человек не может просто исчезнуть без следа, если только он сам этого не хочет.

Единственное, что оставалось, — это постоянные атаки со стороны консорциума Шао. Когда отец Сюй Хао столкнулся с множеством судебных исков и оказался на грани банкротства, ситуация в семье стала критической.

Тот период был самым тяжёлым в жизни Сюй Хао. Расставание с девушкой — это одно, но предательство лучшего друга — совсем другое. Если измена Линь Сяо лишь взбесила его, то действия Янь Цзэ, доведшие его до такого состояния, были настоящим ударом по их многолетней дружбе, и это было намного хуже, чем просто расставание. Сюй Хао был в отчаянии.

Он не знал, что ещё может сделать для своей семьи.

Именно в этот момент к нему обратился один из управляющих консорциума Шао.

Его звали Чжан Лэйдун.

В кофейне Чжан Лэйдун сказал следующее:

— Видишь ли, недавние действия нашего молодого хозяина даже нашего старейшину потрясли. Вашу ситуацию старейшина Шао тоже немного изучил. Молодой человек, конечно, может действовать под влиянием эмоций, но всё имеет свои пределы. Старейшина считает, что нельзя позволять ему продолжать в том же духе.

С этими словами он достал пачку документов и передал их Сюй Хао:

— Вот, у нас есть предложение от университета в Великобритании. Учёба начинается на следующей неделе, все документы уже оформлены. Молодой хозяин хочет, чтобы вы больше не появлялись в его поле зрения. Постарайтесь не возвращаться в страну, если это возможно.

Круг общения здесь не так велик, и если вы снова встретитесь, он может разозлиться, и старейшина не обязательно вмешается, а мы, подчинённые, не сможем его остановить. Вы ведь умный парень, подумайте хотя бы о своей семье.

Что ещё мог сказать Сюй Хао?

Учёба начиналась на следующей неделе, и у него не было времени даже толком собрать вещи.

Так он, с пустыми руками и в безвыходной ситуации, уехал за границу.

С тех пор он три года не возвращался на родину.

Там он жил на полную катушку, вымещая свою обиду и подсознательное чувство несправедливости.

Он чувствовал, что все эти годы его чувства были выброшены на ветер.

Сюй Хао больше никогда не видел Янь Цзэ.

Отец Чжан Сюйшэна, как и ожидалось, не одобрил его желание учиться на художника.

Согласно его словам:

— У молодёжи сейчас много идей. Я не буду тебя останавливать, но ты уже взрослый, и если у тебя есть способности, то не проси денег у семьи.

Передавая эти слова, Чжан Сюйшэн выглядел так, словно готов был пожертвовать всем ради искусства.

Рядом Ван Хаожань хлопал в ладоши:

— Круто, Шэнцзы, вернее, режиссёр Чжан. Эй, режиссёр, когда ты сдашь свою работу? Я уже стою тут с кучей заданий, пока ты тут разглагольствуешь, а учитель скоро придёт.

Чжан Сюйшэн изменился в лице и, упав на стол Сюй Хао, начал жаловаться:

— Хаоцзы, смотри, Ван Хаожань издевается надо мной, а ты ничего не делаешь!

Сюй Хао молча встал, отодвинул свой стул подальше от Чжан Сюйшэна и сказал:

— Не брызгай слюной на мой стол, фу...

Но, отодвинувшись на пару шагов, он случайно задел спиной одного из одноклассников. Сюй Хао быстро обернулся, чтобы извиниться:

— Прости.

Подняв голову, он увидел, что это был Янь Цзэ, который стоял на месте, хмурясь и явно хотел что-то сказать.

Не дожидаясь, пока Янь Цзэ заговорит, Сюй Хао тут же оттащил стул обратно на своё место и прогнал Чжан Сюйшэна:

— Быстро возвращайся на своё место, скоро урок. И вытри слюни с обложки моей книги, чёрт

возьми!

Затем прозвенел звонок, и шумная атмосфера моментально утихла, в классе остался только голос учителя.

Сюй Хао крутил ручку в руках, рассеянно листая учебник по литературе.

С тех пор как он случайно встретил Линь Сяо, первое, что он сделал дома, — достал свой кожаный блокнот и начал анализировать всю информацию. Он думал до полуночи и вдруг понял одну вещь.

То, что он переродился, не означает, что всё будет развиваться так же, как в прошлой жизни. Он не собирался повторять те же ошибки с той же женщиной.

Опыт прошлой жизни был важным ориентиром, но не более того.

<http://bllate.org/book/16583/1515120>